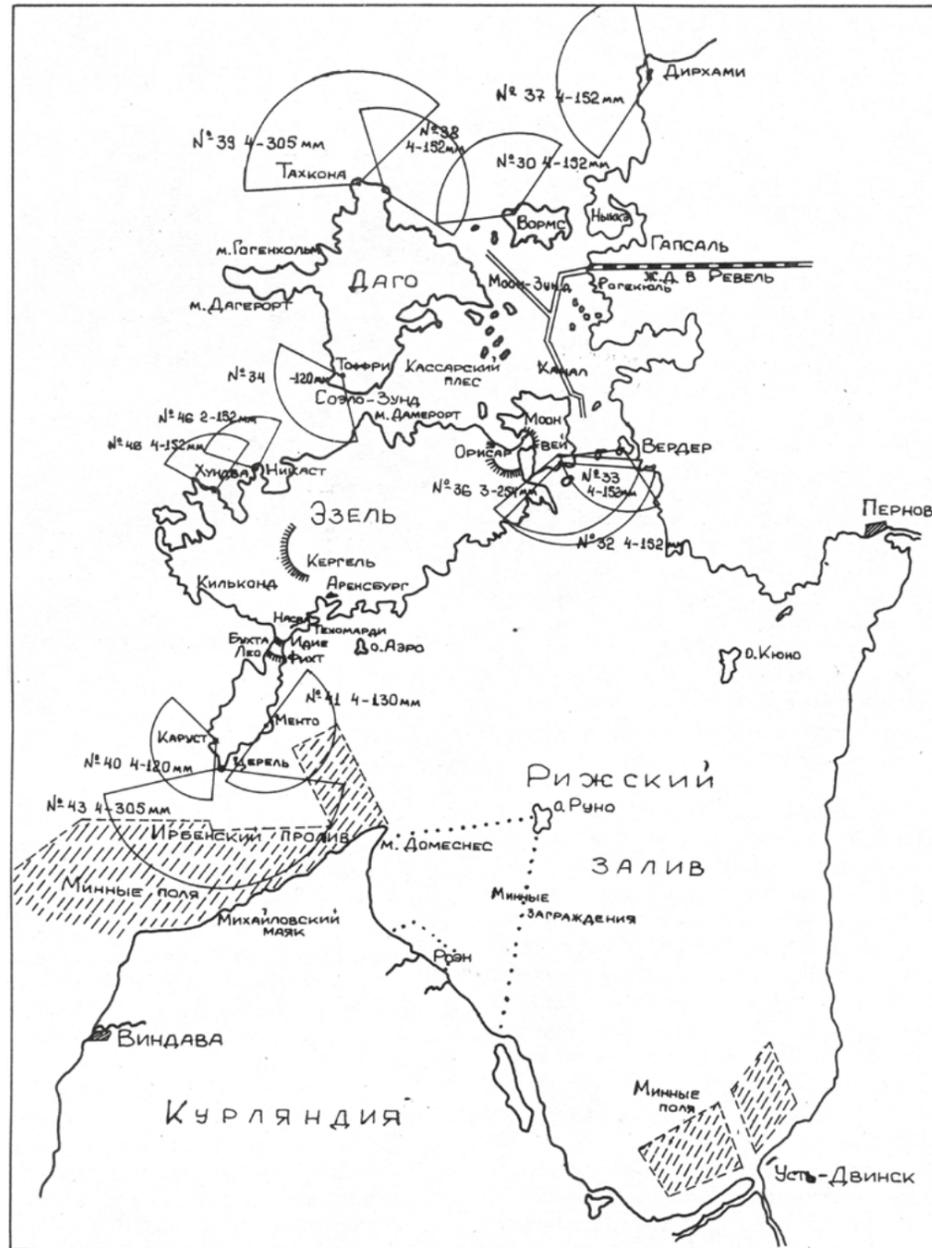

МОРСКАЯ КРЕПОСТЬ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО МООНЗУНДСКАЯ ПОЗИЦИЯ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

Одновременно с укреплением Або-Аландской позиции командующий Балтийским флотом Н. О. фон Эссен принял решение создать позицию и на Моонзундском архипелаге. В середине августа 1914 г. он сообщил главнокомандующему IV армии: «Сегодня послал в Моонзунд и Рижский залив 1-ю минную дивизию и начал работы по установке батарей для защиты Моонзунда. Его укреплению я придаю большое значение как обеспечению связи с о. Эзель и Даго. Занятие последних неприятелем лишило бы нас передовых наблюдательных пунктов и авиационных станций и повлекло потерю Моонзунда».

Моонзундский архипелаг, как и Моонзундский пролив, отделяющий архипелаг от тогдашней Эстляндии, обязан своим названием острову Моон.

Моонзундский пролив имел огромное стратегическое значение, так как именно по нему и по Ирбенскому проливу можно было попасть в Рижский залив, то есть к Риге. Длина Моонзунда от северного края о. Вормс до южного края о. Моон около 63 км, ширина у Вормса 11,5 км, у Моона от 5 до 11 км. Плес между этими островами (длиной около 35 км) соединялся к вост-зюйд-весту с Кассарским плесом. Именно здесь, на Кассарском плесе, в начале октября 1917 г. произошло самое крупное морское сражение Первой мировой войны с участием русского флота (об этом — в следующем номере).

Глубина у северного входа составляла около 103 м, уменьшаясь до 26,5 м у южной оконечности о. Вормс. Далее глубина становилась уже 6–9 м и даже 4,5 м. Этот участок у русских моряков получил название «чулок», и он не позволял проходить здесь судам с осадкой более 4 м. При восточном ветре и повышенном атмосферном давлении уровень моря опускался еще на полметра.

Расположение артиллерийских батарей Моонзундской позиции

Именно на «чулке» в 1888 г. проводил первые бурильные работы полковник Макдональд. Тогда Моонзунд рассматривался как один из вариантов для устройства незамерзающей базы российского флота, но после продолжительных дискуссий выбор был сделан в пользу Ревеля. В 1915 г. сюда пришли землечерпалки, чтобы углубить Моонзунд до 8,5 м — глубины, позволявшей при необходимости переводить из Финского залива в Рижский линейные корабли и крейсера.

Наиболее крупные острова архипелага — Эзель (ныне Сааремаа) и Даго (Хиума). Расположенный между ними пролив Созлозунд имел ширину всего около 4,5 км, но был загражден почти непрерывной чередой банок и мелких островов, идущих поперек пролива. Лишь в двух местах имелись узкие проходы глубиной 2–3 м.

Остров Эзель интересен тем, что на нем имеется семь крупных впадин (самая большая — озеро Каами). Происхождение этих впадин долгое время оставалось неизвестным, и только в 1950-х гг. было установлено, что это воронки от падения метеоритов. В южной части Эзель вытягивается почти на 35 км к Курляндскому берегу полуостровом Сворбе и рифом уходит под воду. Последняя точка полуострова — мыс Церель. Между ним и материком лежит Ирбенский пролив — Ирбенка, как говорили моряки. Самый знаменитый населенный пункт Эзеля — Аренсбург (Курессааре). Здесь около гавани когда-то стояла крепость с замком внутри, основанная в 1341 г. епископом Германом Оснабрюкским. Осажденная русским отрядом полковника Эрншельда 26 сентября 1710 г. крепость сдалась без единого выстрела. Обосновавшись в Прибалтике, Петр I сделал Аренсбург одним из своих форпостов, но крепость просуществовала только до 1836 г. В начале XIX в. Аренсбург прославился целебными свойствами ила, находившегося в прибрежной полосе. Крестьяне, страдавшие «ломотой» (ревматизмом) и параличом,

Побережье острова Эзель. Эстонская открытка начала XX в.

В. А. Канин, сменивший на посту командующего Балтийским флотом Н. О. фон Эссена

здесь «купались и находили облегчение». В 1839 г. доктор Норман устроил в Аренсбурге купальни, и курорт здесь с переменным успехом существовал до начала Первой мировой войны.

И вот в августе 1914 г. ревматических купальщиков сменили изыскательские партии инженеров крепости Петра Великого.

Вскоре началось строительство сразу четырех батарей: двух на о. Вормс — №30 (четыре 152-мм орудия) на северном берегу и № 31 (четыре 75-мм) на западном. На о. Шильдау

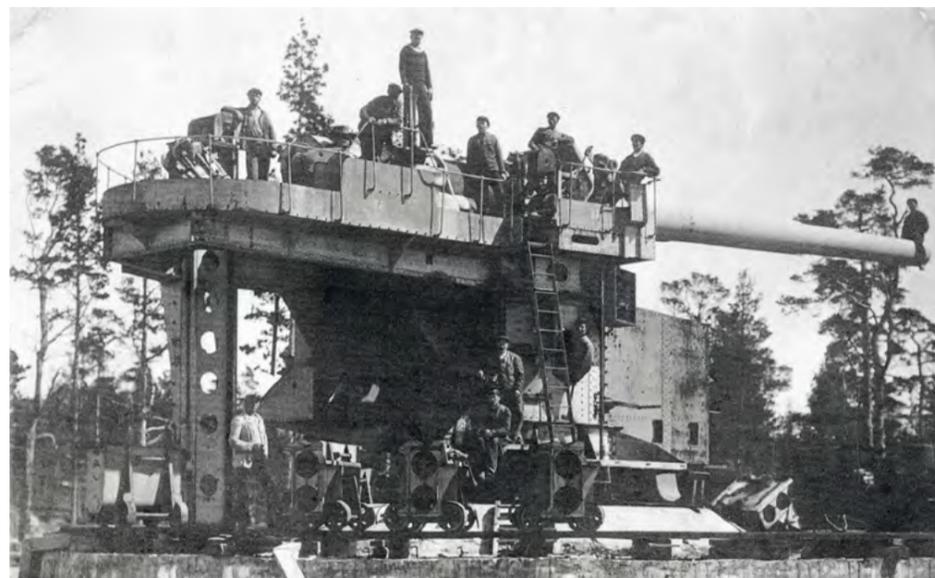
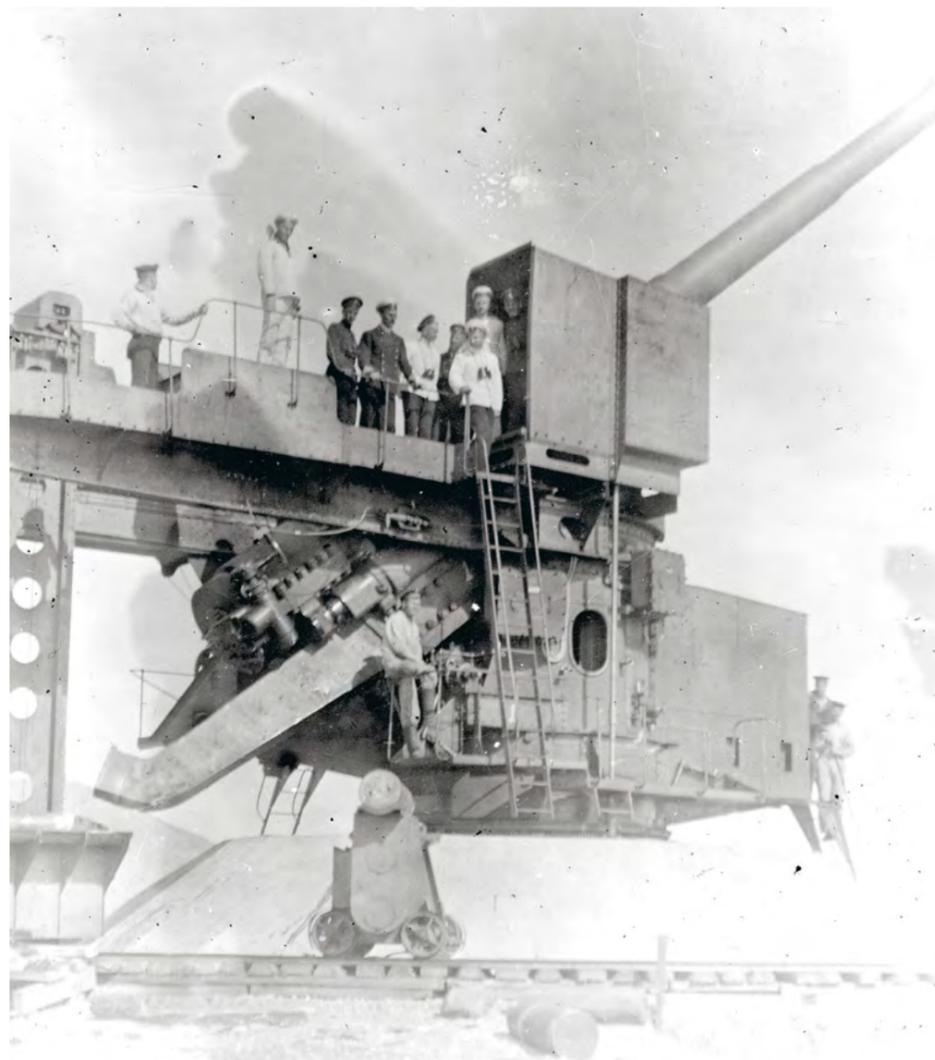
расположилась батарея № 32 (четыре 75-мм), а на п-ве Вердер № 33 (четыре 152-мм). Все эти батареи были временного типа: орудия устанавливались на деревянных основаниях. 31-я и 32-я уже 20 августа 1914 г. были готовы к стрельбе, 30-я и 33-я — 10 сентября.

Однако главная задача Моонзундской позиции заключалась в том, чтобы воспрепятствовать проходу в Рижский залив германских кораблей, которые могли бы поддержать своей артиллерией левый фланг сухопутных частей. В 1915 г. эта задача решалась постановкой минных заграждений в Ирбенском проливе. Первая постановка мин в Ирбенке состоялась, как только позволила ледовая обстановка, — 2 мая 1915 г. Четыре эсминца, прибывшие из Ревеля, выставили минное заграждение, которое затем в течение всей кампании усиливалось и подновлялось. Всего за год здесь было выставлено 2179 мин на разных глубинах и направлениях.

В августе 1915 г. германский флот предпринял две неудачные попытки прорваться в Рижский залив через Ирбенский пролив, после чего обстановка на Моонзундском архипелаге стабилизировалась. Германское командование отложило решительные действия почти на два года, что позволило значительно укрепить Моонзундскую позицию.

Первым делом началось создание противодесантной обороны архипелага. Учитывая, »

Батарея № 43 на мысе Церель: в боевой готовности — вверху, монтаж — внизу

что Эзель изобилует местами, удобными для высадки десанта, все силы гарнизона были сосредоточены в центре острова, примерно на одинаковом удалении от всех опасных мест (60–70 км). К концу лета гарнизон Моонзундской позиции состоял из отдельной морской бригады, трех полевых батарей, пулеметной команды и 3-й Аренбургской пограничной стражи. Береговые батареи несколько раз меняли свои номера и состав артиллерии, в частности в крепость из Владивостока были доставлены двухорудийные установки калибра 120 мм с длиной ствола 50 калибров. Эти установки, снятые с мониторов типа «Шквал», были изготовлены перед Первой мировой войной Металлическим заводом в Петербурге. А сами мониторы предназна-

СОСТАВ БЕРЕГОВЫХ БАТАРЕЙ ПОЗИЦИИ НА 1 СЕНТЯБРЯ 1917 Г.:

Батарея	Кол-во орудий	Калибр, мм
остров Моон		
№ 32	4	152
№ 32а	2	75
№ 36	5	234
полуостров Вердер		
№ 33	4	152
№ 33а	3	75
остров Даго		
№ 34	4	120
№ 37	4	152
№ 38	4	152
№ 39	4	305
№ 39а	4	75
остров Эзель		
№ 40	4	120
№ 40а	3	75
№ 41	4	130
№ 42	3	75
№ 43	4	305
№ 44	3	75
№ 45	4	152
Аренбург	3	75

152-мм орудие батареи № 33 на полуострове Вердер

лись для боевых действий в нижнем течении реки Амур.

Только весной 1916 г. наконец дошла очередь до п-ва Сворбе. 22 мая командующий флотом В. А. Канин приказал коменданту крепости установить временную батарею № 40 из четырех владивостокских установок для обороны «фарватера для миноносцев» у мыса Церель. Батарею разместили к югу от деревни Карустэ, а для защиты от налетов германской авиации поставили две 47-мм пушки. На главной батарее № 43 п-ва Сворбе работы начались 5 октября 1916 г. Именно эта батарея, состоявшая из четырех 305-мм орудий, должна была обстреливать германские корабли, пытавшиеся форсировать Ирбенский пролив. Батарея строилась в невероятно сложных условиях. Зимой на ледяном балтийском

ветру матросы и мастеровые Петроградского Металлического завода с помощью примитивных приспособлений выгружали с барж части установок и в том числе орудия весом 50,7 т. Одновременно рыли котлованы, строили силовые установки, казармы, погреба. На месте размещения установок строили «тепляки» — огромные сараи, внутри которых сначала бетонировали основание, а затем собирали всю установку.

Первая из них была готова к стрельбе уже в марте 1917 г. Однако в это время немцы затеяли углубление пролива под самым Курляндским берегом, чтобы выйти из зоны действия артиллерийского огня батареи. Металлический завод получил срочное задание увеличить предельный угол возвышения орудия до 40 градусов. Это задержало испытание первой установки до апреля 1917 г. Но в результате дальность стрельбы достигла почти 30 км, то есть при этом захватывался не

только весь пролив, но и часть берега. Однако это было возможно далеко не всегда, так как из-за частых туманов (особенно осенью) видимость не превышала 20 км.

Главная батарея Эзеля — 43-я — имела ряд серьезных недостатков. Орудия стояли открыто, без броневой защиты, бетонные брустверы начали строить в начале сентября. Батарею в ущерб маскировке придвинули слишком далеко на юг к Ирбенскому проливу. Крайне неудачным оказалось устройство погребов боезапаса. Открытые с тыла, они имели широкие входы для тележек с боеприпасами. Эти входы закрывались лишь дубовыми дверями, и это обстоятельство имело трагические последствия во время германской операции «Альбион» по захвату Моонзундского архипелага, но об этом в следующем выпуске. ❧